« Zapisku vashu mne dannuiu prineli vse s
prevelikoiu vashemu siiatel'stvu blagorodnost'
iu... »

Dokumenty o sostavlenii nakaza dvorianstva Shlissel'burgskogo uezda iz
bumag R.I. Vorontsova (1767 g.)

*Documents issus des archives de R.I. Vorontsov relatifs à l'élaboration de
l'instruction (nakaz) du district de Šlissel'burg (1767)*

*Documents from R.I. Vorontsov's archives about the instruction (nakaz) of
Shlissel'burg district (1767)*

Viktor Borisov

Édition électronique

URL : <https://journals.openedition.org/monderusse/11063>

DOI : 10.4000/monderusse.11063

ISSN : 1777-5388

Éditeur

Éditions de l'EHESS

Édition imprimée

Date de publication : 1 janvier 2019

Pagination : 73-94

ISBN : 978-2-7132-2795-0

ISSN : 1252-6576

Référence électronique

Viktor Borisov, « « Zapisku vashu mne dannuiu prineli vse s prevelikoiu vashemu siiatel'stvu blagorodnost'iu... » », *Cahiers du monde russe* [En ligne], 60/1 | 2019, Consulté en ligne 01 janvier 2022, Consulté en ligne 06 janvier 2022. URL : <http://journals.openedition.org/monderusse/11063> ; DOI : <https://doi.org/10.4000/monderusse.11063>

VIKTOR BORISOV

«ZAPISKU VASHU MNE DANNUIU
PRINELI VSE S PREVELIKOIU
VASHEMU SIIATEL'STVU
BLAGORODNOST'IU...»

Dokumenty o sostavlenii nakaza dvorianstva
Shlissel'burgskogo uezda iz bumag R.I. Vorontsova
(1767 g.)

[Documents issus des archives de R.I. Voroncov relatifs à
l'élaboration de l'instruction (*nakaz*) du district
de Šlissel'burg (1767)^{1]}

Наказы депутатам в Комиссию сочинения нового Уложения (1767-1774) являются одним из наиболее богатых и активно используемых исторических источников второй половины XVIII в. Между тем процесс их составления и круг авторов для великороссийских губерний², как правило, освещен в источниках весьма скупо³. В результате, даже если речь идет о дворянских наказах,

1. Публикация подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2019 г. Выражаю искреннюю благодарность М.А. Киселеву, обратившему мое внимание на публикуемые ниже документы, Н.В. Башнину, Т.В. Костиной и А.И. Марковой – за помощь при их сверке и археографическом описании, С.О. Шаляпину – за сообщение данных из документов, хранящихся в Архангельске; Е.В. Акельеву, Г.О. Бабковой, Е.С. Корчиной а также участникам коллоквиума Центра истории России нового времени НИУ ВШЭ – за ценные замечания к первоначальной версии работы.

2. Существенно богаче сведения о составлении наказов в Малороссии (Г.А. Максимович, *Выборы и указы в Малороссии в Законодательную комиссию 1767 г.*, ч. 1, Нежин, 1917, с. 11-299).

3. Исключения, во многом, благодаря участию М.М. Щербатова, составляют указы Московского и Ярославского уездов (М.М. Щербатов, *Сочинения князя М.М. Щербатова*,

исследователи вынуждены указывать в качестве автора того или иного фрагмента «дворянство N-ского уезда», что, несомненно, обедняет анализ.

Публикуемые бумаги Р.И. Воронцова, связанные с избранием его депутатом дворянства Шлиссельбургского уезда, демонстрируют, насколько шире становятся возможности исследователей, когда источники позволяют познакомиться с «кухней» составления текста. В частности, эта информация позволяет рассмотреть вопросы о том, как выстраивалось взаимодействие между избранным в депутаты высокопоставленным чиновником и избравшими его уездными дворянами: насколько активной была роль каждой из сторон в составлении наказа, насколько сходными были идеи, которые они считали необходимым в нем отразить. Полнее становятся и наши представления о возможностях неформального влияния чиновников на выборный процесс. Исследователям удавалось зафиксировать случаи вмешательства губернаторов и местной администрации в дворянские выборы⁴, однако неофициальная коммуникация между представителями столичной элиты и распорядителями выборов на местах до сих пор оставалась практически неуловимой, хотя само по себе наличие у столичных сановников клиентов в самых разных частях империи, разумеется, не новость⁵.

Граф Роман Илларионович Воронцов (1717-1783) был одним из наиболее видных сановников конца елизаветинского правления. Он активно участвовал в обсуждении экономической политики, в 1760 возглавил Уложенную комиссию (1754-1766) и сыграл ведущую роль в разработке второй редакции третьей части проекта Уложения. При Петре III его позиции при дворе усилились благодаря дочери Елизавете, ставшей фавориткой императора⁶. При

т. I, СПб., 1896, стб. 10-36; 157-174. А.В. Флоровский, *Состав законодательной комиссии 1767-1774*, Одесса, 1915, с. 262, 299; В.Е. Борисов, «Дворяне на выборах в Уложенную Комиссию 1767 г.: модели поведения и процесс составления наказов в уездах Московской, Орловской и Тульской губерний» в О. Глаголева, И. Ширли, ред., *Культура и быт русского дворянства в провинции XVIII в. (по материалам Московской, Орловской и Тульской губерний)*, М.: НЛЮ [готовится к печати]

4. Выборы в Уложенную комиссию: А.В. Флоровский, *Состав законодательной комиссии*, с. 281-282, 298. О выборах в органы дворянского самоуправления в 1780-1820-е гг. см., например: А. Романович-Словатинский, *Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права: Свод материала и подготовительные этюды для исторического исследования*, СПб.: Тип. МВД, 1870, с. 440-444; М.А. Дмитриев, *Главы из воспоминаний моей жизни*, М., 1998, с. 644, примечание 34); А.И. Куприянов, *Выборы в русской провинции (1775-1861 гг.)*, М.: ИРИ РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2017, с. 117, 131.

5. См., например: Ю.В. Готье, *История областного управления в России от Петра I до Екатерины II*, т. 2. М., 1941, с. 67-70.

6. С.М. Троицкий, *Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII веке*, М., 1966, с. 81-88; В.Н. Алексеев, *Графы Воронцовы и Воронцовы-Дашковы в истории России*, М., 2002, с. 45-51; С.В. Польской, «На разные чины разделяя свой народ...»

Екатерине II Р.И. Воронцов, хотя и потерял былое влияние, остался сенатором и продолжал заниматься государственной и «общественной» деятельностью. В частности, он стоял у истоков Вольного экономического общества и принял участие в работе екатерининской Уложенной комиссии. Публикуемые бумаги из переплетенных в одну книгу материалов Р.И. Воронцова, связанных с работой в Комиссии⁷, проливают свет на его первые шаги в связи с объявлением манифеста Екатерины II от 14 декабря 1766 г. о выборах в комиссию сочинения нового уложения⁸. Несмотря на упоминание этих источников в обзоре В.А. Петрова⁹ в «Путеводителе по архиву ЛОИИ»¹⁰, они, насколько мне известно, не привлекали специального внимания исследователей.

19 января 1767 г. Санкт-Петербургский губернатор С.Ф. Ушаков опубликовал «известие» о датах выборов в подведомственных ему уездах¹¹. Выборы депутата от Шлиссельбургского дворянства должны были пройти 14 марта

Законодательное закрепление сословного статуса русского дворянства в середине XVIII века», *Cahiers du Monde russe*, 51, (2-3), 2010, p. 313-323.

7. Научно-исторический архив Санкт-Петербургского института истории РАН (НИА СПбИИ), ф. 36, Воронцовы, оп. 1, д. 379, л. 309-323 об. Типовой для многих дел фонда кожаный переплет датируется второй четвертью XIX в. (благодарю за консультацию А.И. Маркову и Т.В. Костину). Основное содержание единицы хранения составляют документы, о разборе наказов податных категорий населения, проживающих вне городов. С большой долей вероятности они составляли цельный комплекс с момента появления. В этот комплекс входят: реестр «главам о материях, описанных о недостатках и нуждах из наказов господ депутатов от градских жителей 20-ти губерний» из 55 пунктов (л. 1 – 1 об.); подпись «Труды комиссии составления проекта новаго уложения» (л. 2); копия «краткая выписка» о наказах однодворцев, пахотных солдат, черносошных и государственных крестьян «и протчих хлебопашцов, единственно в уездах живущих во всей империи» с указанием общего количества наказов (1 066), пунктов (5 121), самостоятельных по тематике подпунктов (3 903), затронутых «материй» (9 024) и использованных рубрик (172) (л. 3 – 3 об.); «Реестр материям, по которым собраны пункты» [174 тематические рубрики] (л. 4 – 15 об.); перечень пунктов, сгруппированных по указанным на лл. 4-15 об. рубрикам, а внутри рубрик – по губерниям (л. 16–305); записка от имени Р.И. Воронцова и клинского депутата П.С. Орлова за подписью П.С. Орлова о завершении распределения пунктов «по материям» июня 1768 г. (л. 306–306 об.); «реестр в которых дни сколько сведено по материям наказов, и в кои зачем не было своду» (л. 307-308 об.). Публикуемая переписка о выборе Р.И. Воронцова депутатом от дворянства Шлиссельбургского уезда (л. 309-323) составляет заключительную часть книги. Возможно, первоначально эти бумаги хранились отдельно. Косвенно в пользу этого свидетельствует карандашная пометка почерком XIX в. на л. 309: «Дело о выборе Депутата от Шлиссельбургского дворянства», вероятно, служившая заголовком. Историю попадания архива Воронцовых в НИА СПбИИ см.: И. Троцкий, «Архив Воронцовых» в Л. Авербах, И. Зильберштейн, ред., *Литературное наследство [XVIII век]*, т. 9/10, М., 1933, с. 403; В.А. Петров «Обзор собрания Воронцовых, хранящегося в Архиве Ленинградского отдела Института истории Академии наук СССР», *Проблемы источниковедения*, [Вып.] V, М., 1956, с. 102-106.

8. *Полное собрание законов Российской империи*, собрание I (ПСЗРИ-I), т. 17, СПб., 1830. № 12801.

9. Петров, «Обзор собрания Воронцовых...», с. 121.

10. *Путеводитель по архиву Ленинградского отделения Института истории*, М. – Л., 1958, с. 270-271.

11. *Санкт-Петербургские ведомости*, 16 января 1767, № 6. Прибавление 2.

под руководством капитана Преображенского полка [Петра Петровича]¹² Чебышева¹³. Фактически выборы предводителя и депутата состоялись 20 и 23 марта соответственно в шлиссельбургском путевом дворце¹⁴. А 29 марта 1767 г. П.П. Чебышев направил из Санкт-Петербурга письмо Р.И. Воронцову. В нем сообщалось:

... Шлиселбургскаго уезду помещики сего месяца 23 числа выбрали Вас сваим депутатом, почитая себе в честь, ежели Ваше Сиятельство милости той их удостоя не отречетись принять сей должности труд, ибо ани в защищении сваих нужд всю надежду сваю палагают в Вашем Сиятельстве, ... я же... донесу, что записку Вашу, мне данную принели все с превеликою к Вашему Сиятельству благодарностью и если б не ана, то врят ли б мог наказ быть порядочно написан ибо и теперь покорная их к Вашему Сиятельству чрез меня прозба о написании и о присылке онго им для подписания, ибо из них приметин в сем деле великой недостаток. И ежели Ваше Сиятельство примет намерение сию зделать с ними милость, то за нужное нахожу Вас уведомить, што три пункта в записке Вашей им не ндравятца, а именно 4, 7, 9... (№ 1¹⁵, л. 309 – 309 об.).

В письме, написанном из Гааги 7 марта 1767 по ст. ст., А.Р. Воронцов благодарил отца за письмо из Москвы от 1 марта 1767 г.¹⁶, 29 марта 1767 г. Р.И. Воронцова избрали поверенным на выборах депутата от города Москвы¹⁷. Таким образом, на момент отправки письма от Чебышева он находился в древней столице. Можно было бы допустить, что склонность шлиссельбургских дворян избрать депутатом Р.И. Воронцова проявилась еще во время выборов предводителя 20 марта 1767 г. Распорядитель выборов теоретически мог бы известить Воронцова и получить от него ответ к 29 марта. Однако это потребовало бы большой расторопности от всех действующих лиц. Для сравнения: известие о перевороте, возведшем на престол Елизавету Петровну (завершился к утру 25 ноября 1741 г.), пришло из Петербурга

12. Здесь и далее при пересказе содержания одного источника сведения, почерпнутые из других источников (например, отчества действующих лиц) приводятся в квадратных скобках.

13. В 1768 г. он займет пост обер-прокурора Синода. Подробнее см.: Б. Алексеевский, «Чебышев Петр Петрович», в А.А. Половцев, ред., *Русский биографический словарь*, т. XXII, СПб., 1905, с. 81-82.

14. *Санкт-Петербургские ведомости*, 4 апреля 1767, № 27. Прибавление; Г.Г. Мартынов, «Предводители Шлиссельбургского уезда», *Колтыши*, 28 октября, № 35, 2011, с. 3. Электронная версия: <http://gazetakoltushi.ru/2011/35/3.pdf> (дата последнего посещения - 29.11.2018).

15. Здесь и далее при цитировании указывается номер, под которым источник публикуется ниже.

16. П.И. Бартенева, сост., *Архив князя Воронцова*, М., 1885, кн. 31, с. 410.

17. *Сборник русского императорского исторического общества* (Сб.РИО), СПб., 1869, т. 4, с. 21.

в Москву вечером 28 ноября 1741 г.¹⁸. То есть при сообщении со скоростью правительственного курьера и без учета вероятной весенней распутицы¹⁹, записка П.П. Чебышева, будучи посланной сразу после выборов предводителя 20 марта, могла попасть в Москву не ранее вечера 23 марта 1767 г. Если бы ответ был отправлен утром 24 марта, то он пришел бы в лучшем случае вечером 27-го. На составление наказа и писем, таким образом, осталось бы не более полутора, максимум двух дней (28 и часть 29-го марта).

Описанный выше сценарий представляется маловероятным. О том, что переписка сенатора с Санкт-Петербургом не проходила с такой большой скоростью, свидетельствует, в частности, помета на черновике ответа, который Р.И. Воронцов отправил предводителю дворянства Шлиссельбургского уезда А.Д. Арцыбашеву (письмо последнего датировано 29 марта 1767): «переписано апреля 21 дня 1767 году» (№ 6, л. 322). Гораздо более вероятным выглядит предположение, что Р.И. Воронцов заранее договорился с П.П. Чебышевым, а тот представил кандидатуру сановника «шлиссельбургскому дворянству» и передал записку о желательном содержании наказа.

Что касается самих выборов, то, судя по подписям на полномочии депутату (№ 5), в них участвовали премьер-майор Александр [Дементьевич] Арцыбашев (выбран предводителем)²⁰, премьер-майор Иван [Иванович] Арцыбашев²¹, подпоручик Иван Евстифиев, отставной поручик Главной полицмейстерской канцелярии] Михаила [Петрович] Арцыбашев²². Вместо кригс-комиссара Петра [Ивановича] Арцыбашева и обер-кригс-комиссара Василия Смирнова подписались их дети: уже названный поручик Михаил Арцыбашев и поручик Александр Смирнов. Те же лица подписали и итоговый текст наказа, отправленный в Уложенную комиссию²³. Таким образом, не менее половины собравшихся принадлежали к одной фамилии и имели смежные владения. Однако этот состав можно признать довольно репрезентативным. Шлиссельбургский уезд был весьма невелик: известно всего 48 сказок по

18. Евгений В. Акельев, *Повседневная жизнь воровского мира Москвы во времена Ваньки Каина*, М.: Молодая гвардия, 2012, с. 12.

19. Для сравнения: в более южном Мценском уезде 9 марта 1767 в одном из отзывов автор писал об опасениях выдвигаться в путь по «нынешнему последнему пути» (РГАДА – Российский государственный архив древних актов –, ф. 535. Мценская воеводская изба, оп. 1, д. 1577, л. 1).

20. Владел несколькими десятками душ (исходя из объема сказки в 3 страницы) в селе Никольском (РГАДА, ф. 350. Ландратские книги и ревизские сказки, оп. 2, д. 4140, л. 2). К сожалению, не все сказки третьей ревизии по Шлиссельбургскому уезду, указанные в перечне, открывающем дело (РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 4140, л. 1-4) сохранились. Часть сказок (№№ 15-22) оказалась утрачена, в т.ч. сказка о владениях А.Д. Арцыбашева.

21. Владел 57 д.м.п. в селе Никольском (РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 4140, л. 134-139 об.).

22. За женой М.П. Арцыбашева числилось 5 д.м.п. в селце Никольском, в том же селе жили крестьяне отца Михаила, Петра Ивановича Арцыбашева (РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 4140, л. 133; Там же д. 4139, л. 36).

23. Сб.РИО, т. 14, с. 247.

третьей ревизии²⁴. Большинство помещиков были представителями элиты и, видимо, не рассматривали свои Шлиссельбургские владения как основные. Среди них обер-гоф-маршал К.Е. Сиверс²⁵, генерал-анапеша граф П.Б. Шереметев, обер-шталмейстер, сенатор и действительный камергер П.С. Сумароков, действительные камергеры графы С.П. Ягужинский и А.П. Шувалов и другие. Наиболее крупным было владение действительного камергера графа А.С. Строганова (мыза Матокса с деревнями, – 794 д.м.п.²⁶). Р.И. Воронцову принадлежала лишь небольшая деревня Мурино, сказка третьей ревизии по которой умещалась всего на трех страницах²⁷. Впрочем, располагавшийся в имении со второй половины 1750-х гг. небольшой (в 1770 г. – один котел) завод по изготовлению «гданьской дупельтовой и вейновой водок»²⁸, возможно, делал Р.И. Воронцова заметным в уезде помещиком. Среди редких представителей рядового дворянства наиболее многочисленными были представители рода Арцыбашевых²⁹, которые и составили большинство на выборах.

Исходя из того, что крупные помещики довольно исправно рассылали отзывы о невозможности участвовать в выборах (такие отзывы были заочной формой участия и давали право на избрание в депутаты)³⁰, Р.И. Воронцов, скорее всего, был далеко не единственным представителем элиты, которого могли бы избрать депутатом шлиссельбургские дворяне, и роль «агитации» со стороны распорядителя выборов могла быть весьма существенной.

Срочность и конфиденциальность цитированного выше письма П.П. Чебышева, подчеркивалась припиской на тонкой полоске бумаги: «Нижайше прошу, чтоб прежде времени о сем никто известен не был, ибо я ускорил Вас уведомить прежде всех» (№ 2, л. 311). Видимо, заблаговременность оповещения достигалась за счет ускоренной перевозки письма. Во всяком случае, тем же 29-м мартом датировано и официальное уведомление от предводителя, премьер-майора Тенгинского пехотного полка А.Д. Арцыбашева (№ 4).

Хотя в письме шлиссельбургского предводителя и содержалась просьба «о награждении случившихся в пунктах недостатков поправлением»,

24. РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 4140, л. 1-4. Примерно столько же (50) населенных дач находим в алфавите Ингерманландского межевания (1748 г.) - Ср.: РГАДА, ф. 1358. Планы дач Ингерманландского межевания 1722-1779 гг., оп. 1, л. 38-44 об.

25. РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 4140, л. 29 об.

26. РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 4140, л. 30-95.

27. РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 4140, л. 2. К сожалению, приходится довольствоваться данными реестра, сама сказка в деле отсутствует.

28. Н.Я. Серебрякова, *Мурино: хроника трех столетий*, 3-е изд. СПб.: ООО Береста, 2012, с. 35-36; РГАДА, ф. 1261, оп. 2, д. 37, 39. Примеры объявлений о продаже муринской водки см.: Санкт Петербургские ведомости 1761, № 9, [с. 5]. Там же, № 22, с. 5.

29. РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 4140, л. 1-4.

30. Во всяком случае, именно крупные чиновники и землевладельцы преобладали среди тех, кто прислал отзывы в Московскую губернскую канцелярию для дальнейшей рассылки в уезды (РГАДА, ф. 400. оп. 4, д. 2380, л. 1-43 об.). Об отзывах (письменных голосах) см.: ПСЗРИ-I, т. 17, СПб., 1830, № 12801, с. 1096 – 1099.

Р.И. Воронцов не стал пытаться скорректировать содержание наказа. Во второй половине апреля (судя по помете, сохранившийся черновик был переписан набело 21 апреля 1767 (№ 6, л. 322) сенатор выразил благодарность предводителю за оказанное доверие и заверил: полученный наказ «к учреждению поступков моих во свое время с охотою ползоваться буду» (№ 6, л. 323 об.).

Судя по всему, содержащиеся в публикуемых письмах формулы вежливости удалось перевести в практическую плоскость. Впоследствии выборы предводителя Шлиссельбургского уезда проходили в петербургском доме Р.И. Воронцова, и вплоть до 1773 г. на эту должность переизбирался А.Д. Арцыбашев³¹.

Благодаря тому, что П.П. Чебышев приложил копию записки к своему письму (№ 3), у нас есть возможность сравнить пункты, предложенные Р.И. Воронцовым, с итоговым текстом наказа приложенным А.Д. Арцыбашевым. Итак, Р.И. Воронцов предлагал для внесения в наказ следующие пункты:

- 1) просить, чтобы предоставление крестьянами почтовых лошадей, хлеба и сена было заменено денежными выплатами (п. 8 наказа³²);
- 2) разрешить, как и остальным российским дворянам, курить вино «оною ж ситкою вина умножается хлебопашество и скотоводство»³³ (п. 1 наказа);
- 3) не проводить в уезде рекрутские наборы из-за его малонаселенности (п. 3 наказа);
- 4) дворян, действительно владеющих именьями в Шлиссельбургском уезде, переписать в Мандригальную³⁴ книгу и не признавать дворянских прав за теми, кто в нее не внесен (не вошел в наказ);
- 5) учредить уездный суд с выборными ландратами для разрешения мелких споров (п. 6 наказа);
- 6) не рубить нигде лес без разрешения владельцев (п. 9 наказа);
- 7) не делить деревни на мелкие части «для того что ни владельцам, ни гасударю од того нет пользы» (не вошел в наказ);
- 8) отмежеванные в пользу казны и пустующие земли продать дворянам (п. 5 наказа);

31. Г.Г. Мартынов, «Предводители Шлиссельбургского уезда», с. 3.

32. Публикация: Сб.РИО, т. 14, с. 245-247. Рукопись посланная на утверждение и утвержденная Р.И. Воронцовым (НИА СПбИИ, ф. 36, оп. 1, д. 379, л. 320-321) не содержит существенных разночтений опубликованным в Сб.РИО списком и в настоящую публикацию не включена. По аналогичным соображениям не републикуется список наказа города Шлиссельбурга (Сб.РИО, т. 106, с. 234-240), отправленный П.П. Чебышевым Р.И. Воронцову (НИА СПбИИ, ф. 36, оп. 1, д. 379, л. 317-319).

33. В Санкт-Петербургской губернии действовал запрет на винокурение, направленный на сбережение лесов для целей судостроения (сенатский указ 3 апреля 1755 г.: ПСЗРИ, т. 14, № 10388)

34. Так в документе. Видимо, прилагательное можно считать искаженным производным от слова «матрикул» (список дворян в остзейских землях).

- 9) объединить Шлиссельбургский и Копорский уезды (не вошел в наказ; вместо этого в п. 7 предлагалось расширить Шлиссельбургский уезд за счет смежных земель Новгородской губернии).

Как можно заметить, Р.И. Воронцов неплохо представлял, какие чаяния имели шлиссельбургские дворяне, тем более что они вполне соответствовали и его интересам как помещика (право на винокурение, свобода от предоставления подвод, возможность покупки казенных земель т.п.). Сенатор готов был сам инициировать соответствующие просьбы и в каких-то случаях предложить для них мотивировки: польза для земледелия и скотоводства (№ 4, п. 2), малолюдство (№ 4, п. 3), злоупотребления правом порубки леса для казенных нужд (№ 4, п. 6).

Собравшиеся на уездные выборы дворяне в свою очередь не были пассивны. Они отклонили неподходящие предложения, добавили свои, переработали текст. Взяв за основу предложения депутата, избиратели изменили порядок пунктов (что, видимо, в какой-то степени отражает их представления о значимости изложенных просьб). Все просьбы были изложены иначе, чем в записке Р.И. Воронцова. Было добавлено четыре оригинальных пожелания: замена натуральных взносов фуража для конной гвардии на денежные (п. 2), запрет продавать шлиссельбургских дворовых и крестьян на вывоз (п. 4), не расширять дорогу из Санкт-Петербурга в Архангельск (п. 10).

В целом, можно утверждать, что избиратели и сановный депутат оперировали сходным набором идей и осознавали, что их объединяют общие интересы³⁵. Характер взаимодействия тоже был достаточно равноправным. В частности, Р.И. Воронцов не стал пытаться скорректировать присланный ему шлиссельбургский наказ.

В то же время, нельзя сказать, что позиции сторон и их восприятие социальной действительности были полностью идентичны. В отличие от Р.И. Воронцова составители наказа явно были более склонны апеллировать к своим интересам, а не к соображениям государственного и общего блага.

35. Является ли такого рода идейное единство новым явлением для второй половины XVIII в., нуждается в дальнейшем исследовании. О расхождении в политических притязаниях «фамильного шляхетства» и рядовых дворян в 1730 г. см.: М.А. Киселев, «Развитие самосознания «дворянского сословия» в первой трети XVIII в. и междоусобица 1730 г.: «шляхетство» или «фамильные и шляхетство»?», *Правящие элиты и дворянство России во время и после Петровских реформ (1682-1750)*, М., 2013, с. 312-319. Однако наличие противоречий в одной сфере само по себе не отменяет возможности общих представлений и единого понятийного аппарата в других. С другой стороны, формирование общедворянской идентичности не отменяет возможности существенных расхождений в представлениях у носителей этой идентичности, что можно проиллюстрировать спорами в Комиссии о вольности дворянской 1763 г. (О.А. Омельченко, *Императорское собрание 1763 года (Комиссия о вольности дворянской): Исторический очерк. Документы*, М., 2001, с. 23, 27) и еще в большей степени – знаменитой дискуссией по «крестьянскому вопросу» в Большой комиссии (А.В. Флоровский, *Из истории екатерининской законодательной комиссии 1767 г. Вопрос о крепостном праве*, М., 1910, с. 97-142; М.Т. Беляевский, *Крестьянский вопрос в России накануне восстания Е.И. Пугачева (формирование антикрепостнической мысли)*, М., 1965, с. 204-238; 243-249).

Разумное, с точки зрения администратора, объединение малочисленных Шлиссельбургского и Копорского уездов оказалось для них менее подходящим, чем укрупнение своего уезда за счет новгородских земель. В том, что «ни владельцам, ни гасударю» нет пользы от практики дробления имений внутри одних селений, с Р.И. Воронцовым были согласны многие дворяне³⁶. Однако, когда речь зашла о том, чтобы ради правильной в целом идеи инициировать конкретную меру «деревень в мелкие части не делить», соображения о возможных практических неудобствах такой меры для участников³⁷ явно оказались более весомыми³⁸. Аналогичным образом, когда для реализации вполне популярной идеи ликвидации недворянского землевладения была предложена конкретная административная мера, потенциально требующая от дворян некоторых хлопот (ведение «Мандригальной книги»), шлиссельбургские помещики предпочли дистанцироваться от этой инициативы. Вошедшая же в наказ под первым номером просьба о разрешении винокурения была в первую очередь обоснована выгодами помещиков, не располагающих землями в других губерниях, и только во вторую – потенциальной пользой для земледелия и скотоводства.

Впрочем, и среди высших чиновников далеко не все были столь же склонны связывать свои пожелания с какими-то теоретическими конструкциями общего или даже сословного блага. Так, при обсуждении Сенатом проекта «Устава о винокурении» в январе 1765 г. у Р.И. Воронцова возникли расхождения аналогичного порядка с большинством сенаторов. Тогда Р.И. Воронцов (наряду с П.И. Паниным) высказывался не только за запрет потребления в городах дворянами вина собственного изготовления, но и за ограничение самого права винокурения для личных нужд³⁹. Однако большинство сенаторов (кн. Я.П. Шаховской, гр. А.Б. Бутурлин, кн. П.Н. Трубецкой, Ф.С. Милославский, кн. А.С. Козловский, В.И. Суворов, гр. М.К. Скавронский, гр. П.В. Шереметев) выступили против любых ограничений, апеллируя,

36. В частности, о разделах недвижимого имущества без дробления сел написано в вологодском наказе (Сб.РИО, т. 14, с. 460, п. 2), о вреде «разнобоярщины» писал в «Трудах ВЭО» А.Т. Болотов (А. Болотов, «Описание свойств и доброты земель Каширского уезда», *Труды Вольного экономического общества*, СПб., 1766, ч. 2, с. 162-163) и с его мнением Р.И. Воронцов, будучи членом ВЭО, почти наверняка был знаком.

37. Вполне вероятно, к числу чересполосных владений относились имения участвовавших в выборах Арцыбашевых в с. Никольском (см. сноски 21, 22).

38. Ср.: «Некоторые же статьи [наказа, предложенные А.И. Бибиковым – В.Б.], например, о запрещении как в наследстве, так и в продаже разделения деревень в дворянских имениях... не были утверждены [костромскими дворянами- В.Б.]...» (А. Бибиков, *Записки о жизни и службе Александра Ильича Бибикова*, 2-е изд. М., 1865, с. 40).

39. По мысли Р.И. Воронцова винокурение должно было быть позволено тем, у кого свидетели смогут подтвердить излишки хлеба, что должно выступить стимулом «*к умножению хлебопашества*» (курсив мой – В.Б.) (Киселев, ««Сословная риторика» как аргумент...», с. 148).

как и шлиссельбургские дворяне, «к своим верноподданным, а наипаче к дворянам милостям» со стороны императрицы⁴⁰.

Отдельно следует остановиться на упоминаниях вологодского дворянства в черновике письма к А.Д. Арцыбашеву. Р.И. Воронцов первоначально писал о вологодском дворянстве, а в одном месте он даже забыл сделать исправление и заверил в готовности «изходатайствовать еще что либо особенное к ползе *вологодского* [курсив мой – В.Б.] дворянства» (№ 6, л. 322 об.). Помета на верхнем поле первого листа письма гласит: «В такой же силе и к Вологоцкому дворянству писмо послано 767 году» (№ 6, л. 322). Таким образом, к моменту написания ответа (т.е. между 29 марта и 21 апреля) Р.И. Воронцов уже знал о том, что его избрали также вологодские дворяне, и получил от них текст наказа. Вопрос о том, насколько спланированным было избрание в Вологде, произошедшее 19 марта 1767 г.⁴¹, требует дополнительного исследования. Сопоставление содержания вологодского наказа⁴² и записки Р.И. Воронцова шлиссельбургским дворянам свидетельствует об отсутствии прямых текстуальных совпадений и дает лишь три не вполне точных смысловых пересечения. В п. 2 вологодского наказа предлагалось принять меры для того, чтобы недвижимое имение «делить к одним местам», что соответствует одному из пунктов записки Воронцова (№ 3, п. 7), п. 3 содержал инициативу выборов воеводы и воеводского товарища, а п. 4 – создания словесного суда, опиравшегося на выборных дворян в разных частях уезда. Эти пожелания можно связать с предложением Р.И. Воронцова учинить уездный суд с выборными ландтратами (№ 3, п. 5), но сходство здесь достаточно отдаленное: вологодский наказ предлагает выборность не только судебной, но и исполнительной власти, аппарат суда описан гораздо детальнее, не используется термин «ландтрат». В п. 6. наказа выдвигалась просьба запретить владеть деревнями недворянам, соответствовавшая ограничительному духу идеи о запрещении землевладения лицам, не записанным в «мандригальную книгу» из записки Воронцова (№ 3, п. 4). С учетом того, что семь пунктов, не имеющих аналогий, говорят о нуждах, актуальных для Шлиссельбургского, но неактуальных для Вологодского уезда (право курить вино для личных нужд, сбережение леса, особые меры, связанные с малолюдством), с уверенностью ответить на вопрос о том, написан ли вологодский наказ независимо от Р.И. Воронцова или содержит его идеи в адаптированном к местным реалиям виде, не представляется возможным.

Публикуемая переписка дает исследователям первый задокументированный пример того, как могло строиться взаимодействие между

40. Киселев, «“Сословная риторика” как аргумент...», с. 145, 148-149.

41. Государственный архив Архангельской области, ф. 1, Канцелярия архангельского губернатора, оп. 1, т. 4, д. 7299, л. 20 об. Сведения о документе (рапорт Вологодской провинциальной канцелярии в ответ на указ Архангельской губернской канцелярии от 5 октября 1767 г. о предоставлении сведений о датах выборов депутатов) сообщены С.О. Шаляпиным.

42. Сб.РИО, т. 14, с. 459-467.

избирателями и депутатом, если последним избирался отсутствовавший на голосовании представитель элиты. Этот пример, во-первых, свидетельствует в пользу того, что такого рода избрание вполне могло стимулироваться сановниками через формальные или неформальные связи. В частности, на фоне переписки о шлиссельбургских выборах еще более красноречивыми становятся прецеденты переноса выборов в ряде подмосковных уездов ради того, чтобы их могли посетить сенаторы⁴³.

Во-вторых, подтверждается гипотеза, что избиратели могли согласовывать содержание наказа с избранным заочно депутатом. Особенно вероятным такое развитие событий выглядит для случаев, когда между избранием депутата и подписанием наказа проходило много времени⁴⁴.

В-третьих, перед нами свидетельство того, что сановник вполне мог брать на себя (в данном случае даже не дожидаясь соответствующих просьб) формулирование местных нужд. Последнее открывает перспективу изучения наказов не только как источников, отражающих взгляды дворянства, но и как сложносоставных текстов, фиксирующих разнообразие и взаимодействие идей, распространенных внутри формирующегося дворянского сословия. В данном случае Р.И. Воронцов по собственной инициативе принимал функции патрона, предлагая свою программу решения некоторых местных проблем. Возможно, выступление в этом качестве рассматривалось им как одна из форм влияния на внутривластную программу Екатерины II. Не настаивая на высказанной гипотезе, в этой связи можно указать на два положения записки Р.И. Воронцова, которые с довольно большой долей вероятности были внесены в другие наказаы по его инициативе. Во-первых, идея разрешить шлиссельбургским дворянам винокурение под предлогом пользы для земледелия и скотоводства находит близкий аналог не только в п. 1 Шлиссельбургского наказа, но и в п. 13 наказа Московского уезда. В нем разрешение дворянам не только курить вино для себя, но и сдавать излишки государству по установленной цене также обосновывалось пользой для земледелия и скотоводства (См. таблицу 1). Участие Р.И. Воронцова в составлении московского наказа подтверждается собственноручным черновиком этого документа в бумагах сенатора (написан между 2 мая и 15 июня

43. Так, по ордеру московского губернатора И.И. Юшкова дворянские выборы в Боровске были перенесены с 5 на 10 марта в связи с намерением приехать сенатора М.Н. Волконского. С 20 апреля на 1 мая 1767 г. были перенесены выборы в Дмитрове в связи с намерением приехать генерал-майора И.А. Вяземского, тогда как на 20-е апреля, по мнению московского губернатора, могла прийти «самая распутица» (Флоровский, *Состав законодательной комиссии*, 1915, с. 258. Прим. 4, 259).

44. В частности много времени прошло между заочным избранием депутатов Коломенского, Крапивинского и Веневского уездов (все – крупные чиновники). Впрочем, при выборе депутатов из уездных дворян, составление наказа порою также занимало немалый срок. В частности, так было в Елифанском, Каширском, Тульском, Дедиловском уездах (Борисов, «Дворяне на выборах в Уложенную Комиссию 1767 г. ...»).

Таблица 1. – Пункты записки Р.И. Воронцова Шлиссельбургским дворянам, и близкие к ним по содержанию пункты наказов, связанных с Р.И. Воронцовым

Записка Р.И. Воронцова, не позднее 29 марта 1767 г.	Шлиссельбургский наказ, 29 марта 1767 г.	Вологодский наказ, между 19 марта и 21 апреля 1767 г.	Московский наказ, 15 июня 1767 г.
(п. 2) Чтоб дозволена была винная ситка, как и все великоросийския дворяня сею высочайшено милостию пользуютца, <u>оною ж ситкою вина умножатца хлебопашество и скотоводство.</u>	(п. 1) Чтобы позволено было в здешнем уезде производить винокурение на таком основании, как по изданному в 1765 году всевысочайшему Ея Императорскаго Величества манифесту и прочие помещики пользуют; из чего тем места в других губерниях владений не имеют, <u>была бы такая же выгода, а большую частью в скотоводстве, а к тому и в хлебопашестве.</u>	-	(п. 13) <u>Чтобы для умножения скопи и потребнаго к хлебопашеству утущения</u> позволены были в Московском уезде сидка вина и варение пив, сколько кто похочет, для домашняго употребления, с тем, дабы излишнее за своим расходом вино, мог отдавать дворянин по установляемой цене в то место, куда по государственному положению определено будет.
(п. 7) Деревень в мелкия части не делить для того, что ни владельцам, ни гаеударству од того нет пользы	-	(п. 2) Недвижимое имение повелено ли б было делить к одним местам ежели останутся у отца два или три сына, а помещичье село одно, то на <u>разныя</u> части <u>делить не велеть</u> , разве то село будет с разными деревнями, то велеть тем братьям выехать по тем деревням, а крестьян всякому своим поселить при своих домах, кому которые достанутся, кон деревни от того времени называть селами. <u>Изъяснение:</u> Ежели дозволен будет раздел братьям к одним местам выезжать по деревням, в том никакой обиды быть не может одному против другаго, кроме добраго от братий промех себя согласия ¹ .	(п. 4) Чтобы для сохранения сельских обитателей и отвращения толь частей между владельцами ссор при разделах, по законному наследству, недвижимых имений, такое установление сделано было, дабы, если паче чаяния не возможно будет предохранить всякое особое селение от раздробления на разныя части, по крайней мере, не от прихоти наследников зависело разделять деревни по выбору дворов, но чтобы раздел шел с одного края селения дворами рядом, а землями по епоособности к отделимым, с запрещением вовсе раздела домов.

1. Вологодский наказ представляет собой таблицу, во втором столбце которого содержалось «изъяснение» на каждый пункт.

Источники: № 3; Сб.РиО, т. 14, с. 245-247; 459-468; Сб.РиО, т. 4, с. 225-236.

1767 г.)⁴⁵. Идея не делить деревни на мелкие также содержится в Московском и Вологодском наказах, однако в данном случае различий в деталях больше (См. Таблицу 1)

Независимо от того, насколько типична публикуемая переписка, она позволяет наметить перспективы изучения того, как именно складывалась коммуникация при составлении дворянских наказов. Если до сих пор было известно лишь о значительной роли в их составлении депутатов, лично присутствовавших на выборах⁴⁶, то теперь есть основания считать, что и лица, избранные заочно, не оставались в стороне. Многие из них были крупными государственными деятелями, о взглядах которых на общественные вопросы есть свидетельства. Это дает основания надеяться, что при специальном анализе удастся не только рассмотреть ряд наказов как отражение общих взглядов безликих уездных дворянских корпораций, но использовать их для понимания того, как эти взгляды кристаллизовались при столкновении позиций конкретных людей.

Документы публикуются по следующим правилам: вышедшие из употребления буквы заменены буквами современного алфавита, а стандартные сокращения (дрвня, гспдин, мсца и пр.) раскрываются без оговорок. Также без оговорок выносные буквы вставлены в строку, а пропущенные гласные после выносных согласных восстановлены. Мягкий и твердый знак в положении перед гласной, мягкий знак в конце слова, а также краткое «и» ставится в соответствии с современными правилами орфографии. Буква «ё» использована в тех случаях, когда в рукописи встречаются начертания, предшествовавшие ее введению в алфавит для обозначения соответствующего звука (ьо, іо и т.п.). Утраченные части текста воспроизведены в квадратных скобках, а фрагменты текста пропущенные писавшим, но восстановленные по смыслу, приведены в круглых скобках. Прописные буквы употребляются в соответствии с современными правилами орфографии за исключением тех случаев, когда прописные буквы используются в документах систематически (ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО и т.п.). Знаки препинания даны в соответствии с правилами современной пунктуации. Оригинальная структура публикуемых текстов (деление на абзацы, на пункты и т.п.) сохраняется. В случае ее отсутствия деление на абзацы производится исходя из содержания источника. Документы датируются по старому стилю. В постраничных

45. НИА СПбИИ, ф. 36, оп. 1, д. 380, л. 332-346 об. Подробнее об этом источнике см.: Борисов, «Дворяне на выборах в Уложенную Комиссию 1767 г. ...».

46. А.А. Бибилов в Костроме, М.М. Щербатов в Ярославле и П.И. Панин в Москве (А. Бибилов, *Записки о жизни и службе Александра Ильича Бибилова*, с. 40; М.М. Щербатов, *Сочинения князя М.М. Щербатова*, т. I, СПб., 1896, стб. 10–36; 157–174; Борисов, «Дворяне на выборах в Уложенную Комиссию 1767 г. ...»).

примечаниях оговариваются вставки, исправления, смена почерка, приписки, зачеркнутые места и другие особенности текста. Границы вставок, если они превышают одно слово, отмечаются звездочкой, поставленной над строкой, слева и сноской справа. Явные опiski (пропуски букв, удвоение слогов и т.п.) исправляются, написание источника указывается в примечаниях. В тех случаях, когда не очевидно, что написание является механической ошибкой, слово передается так, как оно было написано в документе. В публикацию не включены копии наказов города Шлиссельбурга и дворян Шлиссельбургского уезда, прилагавшиеся к письму П.П. Чебышева наряду с копией записки Р.И. Воронцова и располагающиеся в оригинальной подборке между документами №№ 3 и 4⁴⁷. Это связано с тем, что публикации обоих наказов по копиям, посланным в Уложенную комиссию⁴⁸, содержат лишь незначительные, не влияющие на смысл расхождения («с достодолжным почтением» vs. «з достодолжным почтением»; «овсу и соломе поставку» vs. «овса и соломы поставку» и т.п.).

National Research University Higher School of Economics, Moscow

vborisov@hse.ru

47. НИА СПбИИ, ф. 36, оп. 1, д. 319, л. 316-321.

48. Сб.РИО, т. 106, с. 234-240; Сб.РИО, т. 14, с. 245-247.

№ 1

**1767 г., марта 29. – Письмо П.П. Чебышева Р.И. Воронцову об избрании
того депутатом Шлиссельбургского уезда и о реакции собрания на записку
Р.И. Воронцова с предложениями о содержании наказа**

(Л. 309) Милостивой государь мой, граф Раман Ларионович,

При засвидетельствовании должного своего почтения Вашему Сиятельству даношу, что Шлиссельбургского уезду помещики сего месяца 23 числа выбрали Вас своим депутатом, почитая себе в честь, ежели Ваше Сиятельство милости той их удастоя не отречется принять сей должности труд, ибо ани в защищении своих нужд всю надежду свою полагают в Вашем Сиятельстве. Только страшатца того, ежели Ваше Сиятельство выбраны будить из других мест, то чтоб не предпочли кого пред ними. Я же засвидетельствуя Вашему Сиятельству их искреннею (Л. 309 об.) преданность донесу, что записку Вашу, мне данную, принели все с превеликою к Вашему Сиятельству благодарностью и естли б не ана, то врят ли б мог наказ быть порядочно написан, ибо и теперь покорная к Вашему Сиятельству чрез меня прозба о написании и о присылке одного им для подписания, ибо я из них приметив в сем деле великой недостаток и ежели, Ваше Сиятельство, примитя намерение сию сделать с ними милость, то за нужное нахожу Вас уведомить, што три пункта в записке Вашей им не ндравятца, а именно 4, 7, 9, а последней пративен и гарадскому наказу, потому что жители города Шлиссельбурха в своём наказе просят о приумножении Шлиссельбургского уезду из Новгородского, чтоб поблизости верстах в 60 несколько петин од того уезду приписаны было (Л. 310) к их уезду, представляя для них нужной и неоспоримой резон к поправлению своего купечества, ибо весма торги и промыслы их бедны. И так для напоминовения Вашему Сиятельству с той записки при сем посылаю копию и о непременною Вашего Сиятельства милости прося астанусь навсегда

Вашему Сиятельству
Моему милостивому государю
покорной слуга
Петр Чебышов

Ч(исла) 29 марта
1767 года
С(анкт) П(етер) бурх

№ 2**1767 г., марта 29 – Приписки П.П.
Чебышева к письму от 29 марта 1767 г.¹**

(Л. 311) Нижайше прошу, чтоб прежде времени о сем никто известен не был, ибо я ускорил Вас уведомить прежде всех.

(Л. 312) Выбранной Шлиссельбургского уезду дворянской предводитель Александр Дементьев сын Арцыбашев Тенгинского пехотного полку примьер майор.

НИА СПбИИ, ф. 36, оп. 1, д. 379, л. 311-312. Автограф.

№ 3**1767 г. – Копия записки Р.И. Воронцова шлиссельбургским дворянам
с предложениями о содержании наказа, приложенная к письму
от 29 марта 1767 г.²**

(Л. 313) Записка от Вашего Сиятельства, мне данная

1. Просить, чтоб сено и почтовые лошади со крестьян были сняты, а хлеб и салому платить по установленной цене, а сверх того доплачивать денгами против великоросиских крестьян
2. Чтоб дозволена была винная ситка, как и все великоросиския дворяня сею высочайшею ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА милостью ползуютца, оною ж ситкою вина умножитца хлебопашество и скотоводство.
3. Чтоб рекрут никогда со крестьян не брать по притчине здешнего малолюдства
4. Чтоб дворян Шлиссельбургского уезду ныне действительно владеющих всех переписать в Мандригалную книгу, и кто не Шлиссельбургской дворянин же впред покупать (Л. 313 об.) во оном уезде права деревень не имеют³.
5. Чтоб учредить для разобранья в сорах уездной суд и для того просить о дозволении иметь лантратов.

1. См. № 1.

2. См. № 1.

3. На поле слева пункт выделен фигурной скобкой, что обозначает несогласие шлиссельбургских дворян с этим пунктом (см. № 1 л. 309 об.)

6. Чтоб в дачах владелческих ни в какия места лесу без добровольной от владелца прадажи безденежно не брать и тем досталные леса не истреблять для того, что ныне под видом казенных нужд ползуютца посторонния.
7. Деревень в мелкия части не делить для того что ни владелцам, ни гасударю од того нет ползы⁴.
8. Земли от межеваньа оставшия дворцовые и помещичы, кои ныне лежат впусе, просить, чтоб были проданы.
9. О соединении Шлиссельбургского уезду с Капорским⁵.

НИА СПбИИ, ф. 36, оп. 1, д. 379, л. 313-313 об. Автограф П.П. Чебышева

№ 4

**1767 г., марта 29. – Письмо предводителя Шлиссельбургского
А.Д. Арцыбашева к Р.И. Воронцову с сообщением об избрании того
депутатом и просьбой о «поправлении» отправляемого наказ**

(Л. 314) Сиятелнейший граф,

Высокомиловитый государь Роман Ларионович!

За особливой знак себе щастия почитаю, что честь имею Вашему Высокографскому Сиятельству донести. По ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕМУ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволению о извесном выборе депутатов; здешняго округа дворянство, по учинени(и) оногo торжественно в городе Шлиссельбурге достигнули единодушно желаннаго окончания, выбором к тому Вашего Сиятельства.

Я ж в сем случае по предписанию щастие имел, быть предводителем и бывшия при выборе господа дворяне по обряду учиня полномочие и наказ для представления к Вашему Высокографскому Сиятельству вручили мне, которыя приложени(и) при сем подношу.

(Л. 314 об.) Все вышеупомянутое собрание, равно как и я, подносимыя при сем пункты, предают на высокую Вашего Высокографского Сиятельства апробацию и по природному Вашего Высокографского Сиятельства великодушию осмеливаюсь я и (со) стороны протчих всенижайше просить о награждении

4. На поле слева пункт выделен фигурной скобкой, что обозначает несогласие шлиссельбургских дворян с этим пунктом (см. № 1 л. 309 об.).

5. На поле слева пункт выделен фигурной скобкой, что обозначает несогласие шлиссельбургских дворян с этим пунктом (см. № 1 л. 309 об.).

случившихся в пунктах недостатков поправлением, чем усугубите все высокия Вашего Высокографскаго Сиятельства милости, и подвигните к незабвенному их прославлению называться

Подпись: Высокомилостивый государь Вашего
Высокогравскаго сиятельства
предпоруча себя в Ваши ко мне милости: Тенгинского пехотного
полку примаер маэор Александр
Арцыбашов

Из Санкт Петербурга
от 29 марта
1767 года

НИА СПбИИ, ф. 36, оп. 1, д. 379, л. 314-314 об.
Подлинник. Подпись – автограф.

№ 5

1767 г. [марта 23]. – Полномочие Р.И. Воронцову, подтверждающее, что он выбран депутатом от дворянства Шлиссельбургского уезда

(Л. 315) Полномочие

Данное Шлиссельбургского уезда от дворян выбранному в комиссию о сочинении проекта новаго уложения депутату.

По силе манифеста ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА декабря 14 числа 1766 года, коим самодержавною ЕЯ властью повелено нам, нижеподписавшимся, избрать в комиссию о сочинении проекта новаго уложения депутата и прислать онаго в столицу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА в Сенат мы, помещики дворяне Шлиссельбургскаго уезда, по присланному при том высочайшем манифесте для нас обряду в знак нашего всеподданейшаго послушания учиня наперед присягу по предписанному нам образцу в силу сея нашея пред Богом клятвы выбрали нами признаннаго к сей должности способным в депутаты от сего уезда дворянства, нашед в нем все к сему выбору предписания качества *Его Сиятельства господина генерал аншефа сенатора ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА действительнаго камергера и разных ординов ковалера графа Романа

Ларионовича Воронцова⁶, дая оному выбранному нашему депутату и на кого он в случае отлучки своея положится полную доверенность и препоручили ему всенижайшие наши общия челобитья и представления также усмотренные нами общие недостатки и нужды представить, где надлежит, прося при том (Л. 315 об.) Всевышняго всех благ подателя, да благословит намерение и конец сего великаго дела ко благоденствию любезнаго нашего отечества и да укрепит державу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и учинит нас столь счастливыми, сколько мы ЕЯ подданные в верности к ней непорочны.

Подписи: К сему полномочию предводитель Тенгинского пехотного полку примьер мазор Александр Арцыбашов. К сему полномочию атставной порутчик Александр Смирнов вместо отца своего обер крикс камисара Василья Смирнова по ево велению подписуюсь. К сему полномочию подпоручик Иван Естифеев потписуюсь. К сему полномочию отставной примьер маиор Иван Арцыбашов подписуюсь. К сему полномочию отставной порутчик Михайла Арцыбашов вместо отца своего крикс комисара Петра Арцыбашова по ево велению подписуюсь.

НИА СПБИБИ, ф. 36, оп. 1, д. 379, л. 315-315 об.

Подлинник. Подписи – автографы.

№ 6

1767 г., [марта 29 – апреля 21]. – Письмо Р.И. Воронцова А.Д. Арцыбашеву с выражением благодарности за избрание депутатом⁷

(Л. 322) Почтенный господин предводитель,

Государь мой

Письмо Ваше от 23⁸ марта, которое препровождено было полномочием и наказом всего Шлюшенбургского⁹ дворянства получил я исправно и, усмотря из оногo, что помянутое дворянство удостоило меня и в¹⁰ отсуствии

6. Вписано более мелким, чем остальной текст, почерком.

7. Текст письма написан в правой половине листа.

8. Так в ркп. Ошибка в дате может быть связана с тем, что Р.И. Воронцов указал дату выборов депутата вместо даты письма с извещением о результатах этих выборов.

9. Слово вставлено над строкой. Перед этим вычеркнуто слово: *вологодского*.

10. После в зачеркнуто: *оттсу*.

находящегося общию своею поверенностию к комиссии сочинения проекта новому уложению, почитаю я себе за первой и приятной долг изъяснить оному чувствительнейшую мою бла(го)дарность. Зделайте мне, государь мой, одолжение и возьмите на себя труд¹¹ уверить от меня сильнейшим образом всех наших собратий, что я возложеную на меня¹² толь ласкательную доверенность их признаю достойно в истинной ея цене, что по тому руководствуясь (Л. 322 об.) как сим единожды навсегда охотным признанием так¹³, и равным с ними яко очевидный свидетель, ощущением матеряго милосердия и попечения о ползе отечества¹⁴ богодарованной нам самодержицы буду я всеми моими силами стараться¹⁵ во все время комиссии оправдать с одной стороны ту драгоценную¹⁶ шлюшенбургского дворянства поверенность, а с другой соответствовать по лутчему разумению и возможности мудрым¹⁷ Ея Императорскаго Величества в общую ползу намерениям, и что напоследок за верх моего щастия буду я поставлять естли представлениями и трудами моими предую когда либо в деле для всего отечества толь нужном и толь выгодном изходатайствовать еще что либо особливое к ползе вологодскаго¹⁸ дворянства, по колико того положение уезда и свойство земли требовать могут.

В сих мыслях¹⁹, кои конечно всегда непоколебимы останутся, принимаю я присланное (Л. 323 об.) ко мне полномочие. И как²⁰ присоединенным к оному наказом к учреждению поступков моих *во свое время с охотою²¹ ползоваться буду, так ныне при первом случае не оставлю повергнуть к стопам²² *всемилоостивейшей нашей государыни²³ изображенные в письме Вашем засвидетельствования радостной и всеподаннейшей всего дворянства благодарности за приемлемыя Ея Им(ператорски)м В(еличеств)ом о народной ползе и благополучии²⁴ великия и неутомленные труды и спросить оному в то же время по мере²⁵ горячаго его усердия и непоколебимой верности продолжения монаршей милости и благоволения.

11. Далее две с половиной строки заштрихованы.

12. Далее три буквы вычеркнуты.

13. Слово вписано над строкой.

14. Следующее слово заштриховано.

15. Далее несколько слов заштриховано.

16. Далее вычеркнуто: *вам вологодскаго*

17. Далее одно слово заштриховано.

18. Так в ркп.

19. Далее зачеркнуто: *принимаю я*.

20. Далее два слова заштриховано.

21. Вставлено на левом поле.

22. Далее несколько слов заштриховано.

23. Вписано на левом поле. Место вставки отмечено знаком +.

24. Далее три слова заштриховано.

25. Далее слово заштриховано.

Наперед не сомневаюсь я, что сие *первое мое исправление²⁶ будет служить к высочайшему ея им(ператорско)го в(величеств)а удовольствию и что я буду иметь²⁷ случай действительно уверить о том Вас и всех наших собратий, в дружбу и благосклонность которых купно же и Вашу особливо, поручая себя сим пребываю я всегда с особливым почтением и ис(к)ринним доброжелательством

Ваш, государя моего,²⁸

Помета на верхнем поле Л. 322: переписано апреля 21 дня 1767 году

Помета на Л. 323 об.: В такой же силе и к Вологоцкому дворянству письмо послано 767 году

НИА СПБИИ, ф. 36, оп. 1, д. 379, л. 322–323. Черновик. Автограф.

26. Вставлено на левом поле. Место вставки отмечено знаком ≠.

27. Далее заштриховано (предположительно): чрез депутатство уверить.

28. Конец текста.